Марат Морев

Рябиновая сказка

Марат Морев

Рябиновая сказка

«Автор»
2026

Морев М.

Рябиновая сказка / М. Морев — «Автор», 2026

Болезнь настигает топографа Фадея внезапно. Отключившись от бреда в старом УАЗике, он приходит в себя теплой в избе с молодой, миловидной, но странной хозяйкой.За окном воет ранняя зима, связи с внешним миром нет, а до ближайшей больницы — сотня километров непроходимой тайги. Фадей медленно идет на поправку, но понимает, что застрял в месте, где законы физики уступают место сказке.

© Морев М., 2026
© Автор, 2026

Марат Морев
Рябиновая сказка

Рябиновая сказка

Фадей проснулся от заполнившего дом аромата мясного бульона и костра. Впервые за последние дни запах пищи не вызывал отвращения. Он почувствовал сосущую пустоту в животе и отодвинул тонкую ситцевую занавеску, отделявшую его кровать от кухни. В небольшой чугунной печи трещали горящие поленья. Радмила, как обычно, была в делах. Сильные руки вовсю мяли и скручивали огромный кусок теста, казалось, без особых усилий. Мягкие большие груди колыхались в ритм движениям. Белый платок на голове чуть съехал на лоб. Она что-то тихо мурлыкала под нос. Фадей, как ни пытался, не мог точно определить ее возраст. Радмила была «женщиной в теле». Но легкая полнота очень шла ей. Делала очень домашней и уютной. Она посмотрела на Фадея и улыбнулась открыто и искренне.

- Доброе утро. Как себя чувствуете? – слегка растягивая звуки, нараспев спросила Радмила.

- Сегодня, кажется, совсем уже хорошо. Только сил не осталось.

- Это поправимо. Откормим вас так, что родные не узнают. Главное, что хворь отпустила. Зима в этом году совсем ранняя. Листья-то не все опали. Холодно деревам будет. Мороз идет. Дух зерновой чуется. С мельницы ветер. Ночью совсем замело. Теперь, почитай, ни одна машина к нам не пожалует. Разве что на санях. Так что придется у нас еще чуток погостить.

- Я бы рад, да дела ждут. Работа.

- Так работа и здесь найдется. Снег вон покидать. Дров нарубить.

- Не проблема. Только там моя работа ждет меня.

- Да что там за работа-то? Небось, по кнопочкам стучать на компьютере или ручки на ящике со стеклами крутить? Разве это работа для мужика-то? Если встать захотите, то одёжа ваша на табурете справа.

Вещи действительно лежали там, где сказала Радмила – выстиранные и выглаженные. Даже джинсы. От них исходил приятный запах. Их словно пропитали ароматом полевых цветов. Фадей оделся и сделал несколько шагов к умывальнику. Ноги тряслись от слабости, но не было больше ни испепеляющего жара, ни спазмов пустого желудка.

Свое появление здесь он помнил отрывочно, через призму бреда и боли. Непонятная болезнь накрыла резко. Сначала стало нестерпимо жарко, потом тело обмякло, и началась тошнота. Машину приходилось останавливать каждые десять минут.

- Да что ж с тобой такое, не довезем ведь – с сочувствием повторял водитель, малорослый рыжий Коля.

- Коль, а больница тут есть рядом? – после очередной остановки спросил Миша, тощий молодой стажер.

- Да кто ж его знает. Я сам в этих краях первый раз. По карте вроде как километров сто до города.

- Не довезем ведь Фадей Василича. Смотри, плохо совсем. Бледный и трясет всего. И чем помочь непонятно. Знать бы хоть чем болеет. У него раньше было такое?

- Сколько мотались по степям да лесам, ни разу. Он, считай уж лет десять по партиям. И в степи глохли и в болотах тонули, про клещей уж вообще молчу. Не простывал ведь ни разу даже.

- Ни одной палки. Вообще роуминга нет. У тебя тоже? – спросил Миша, разглядывая экран сотового.

- Бесполезняк. Не ловит тут. Постой. Не чуешь?
- Чего?
- Дымком тянет. Может, село какое рядом?
- По карте нет вроде ничего.
- И сети нет. Хоть по навигатору глянули бы.
- Подожди-ка.

Коля запрыгнул в старый облезлый УАЗик и заглушил двигатель. Фадей сидел, прислонившись лбом к стеклу. Стекло было холодное и хоть немного остужало, не давая закипеть мозгам. Ему было все равно, что с ним будет дальше, куда его привезут. Хотелось лишь лечь, закрыть глаза и провалиться в бесконечный сон без сновидений.

-

Слышишь?

-

Да, вроде собака лает.

-

Точно, еще корова мычит. Садись. Поедем. Может, хоть фельдшера какого найдем.

Потом были качка и прыжки по колдобинам, от которых Фадей на какое-то время отключился. Очнулся он ненадолго от ощущения тишины, когда его несли по двору, мимо деловито разгуливающих куриц. Помнил, как помогали раздеваться и как к губам прижали чашку с горячим горьковатым отваром, от которого все тело покрылось холодной испариной. С трудом допив красное пойло, он резко ослаб и утонул в темноте сна.

Просыпался Фадей редко. В основном от того, что заботливые руки приподнимали его, нежно обхватывали и подносили к губам чашу, в которой оказывался отвар, который проваливался в него с трудом, вызывая рвотный рефлекс.

Постепенно жар покидал его, а бред вытеснялся нормальным сном со странными сновидениями. Просыпаясь, он стал пытаться вспомнить, как оказался на широкой деревянной кровати ручной работы, укрытый толстым одеялом, на котором цвело пестрое васильковое поле. Еще, он подолгу водил пальцами по большим бревнам, из которых была сложена стена, и слушал гулкое тиканье курантов. Каждый раз, когда температура начинала подниматься, ему казалось, что бревна становятся тонкими, как прутики и постепенно растворяются в ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.